

В. А. Истоминъ.

ЗАПИСКА

о задачахъ и значеніи русскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края съ государственной точки зрѣнія.

(Настоящая записка, составленная бывшимъ начальникомъ Холмской учебной дирекціи, д. ст. сов. В. А. Истоминымъ, предназначалась Люблинскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Владимиромъ Филипповичемъ Тхоржевскимъ, скончавшимся 26 февраля 1905 года, для сообщенія правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, заинтересованнымъ въ цѣлесообразномъ, соответствующемъ историческимъ задачамъ Россіи на западной ея окраинѣ, разрѣшеніи вопроса о значеніи русскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края съ государственной точки зрѣнія).

АДРЕСЪ СОСТАВИТЕЛЯ ЗАПИСКИ:

Москва, Еронкинскій пер., д. Цетткова, кв. № 1-й.

МОСКВА.

Университетская типографія.

1905.

В. А. Истоминъ.

ЗАПИСКА

о задачахъ и значеніи русскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края съ государственной точки зрѣнія.

(Настоящая записка, составленная бывшимъ начальникомъ Холмской учебной дирекціи, д. ст. сов. В. А. Истоминымъ, предназначалась Люблинскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Владиміромъ Филипповичемъ Тхоржевскимъ, скончавшимся 26 февраля 1905 года, для сообщенія правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, заинтересованнымъ въ цѣлесообразномъ, соответствующемъ историческимъ задачамъ Россіи на западной ея окраинѣ, разрѣшеніи вопроса о значеніи русскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края съ государственной точки зрѣнія).

АДРЕСЪ СОСТАВИТЕЛЯ ЗАПИСКИ:

Москва, Еропкинскій пер., д. Цветкова, кв. № 1-й.

МОСКВА.

Университетская типографія.

1905.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA

00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72

Tel. 26-68-63 <http://rcin.org.pl>

Дозволено цензурою. Москва, 26 марта 1905 г.

19.536

I.

По уставу, изданному въ 1862 году для учебныхъ заведеній Привислинскаго края, все преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ названнаго края подверглось коренной реформѣ и велось на языкѣ польскомъ.

Статсъ-секретарь Милютинъ, въ своей всеподданѣйшей запискѣ отъ 22 мая 1864 года, съ представленіемъ проекта реформы учебной части въ Царствѣ Польскомъ, между прочимъ, съ полною очевидностью псказалъ, что учебная реформа маркиза Велѣлольскаго „была проникнута самымъ враждебнымъ по отношенію къ Россіи направленіемъ и несомнѣннымъ намъ преніемъ подчинить насильственно польскому элементу всѣ друія мѣстныя племена, которыя, однакоже, составляютъ почти третью часть населенія Польши“.

По уставу 1862 года, въ гимназіяхъ Привислиня на польскій языкъ полагалось 14 двухчасовыхъ уроковъ, то-есть 28 часовъ въ недѣ-

лю, * на коихъ должна была преподаваться „грамматика и наука о качествахъ слога, съ исторіей образованія языка и исторіей литературы, по предварительномъ изложеніи теоріи каждаго рода какъ прозы, такъ и поэзіи“, что нынѣ входитъ въ программу преподаванія русскаго языка. По этому же уставу, цѣлью для каждаго учебнаго заведенія Привислинскаго края поставлялось образованіе „хорошаго, достойнаго польскаго граждаина“, какъ—въ видахъ устраненія какихъ-либо сомнѣній,—объяснялъ мысль составителя устава 1862 года тогдашній „Всеобщій Дневникъ“.

Въ цѣляхъ прекращенія систематическаго ополячиванія Русскихъ подданныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, указомъ 30 августа 1864 года были установлены отдѣльныя для каждой народности (Русской, Польской, Литовской и Нѣмецкой) учебныя заведенія, въ коихъ, по ихъ учрежденіи въ 1866 году, преподаваніе первоначально велось на языкѣ тѣхъ народностей, для которыхъ были устроены тѣ или другія училища въ губерніяхъ Привислинскаго края.

* На русскій языкъ по уставу 1862 года было назначено всего лишь 14 часовыхъ уроковъ въ недѣлю.

Съ теченіемъ времени, и въ связи съ проясненіемъ Русской Государственной идеи на западной окраинѣ Россіи, дальнѣйшее развитіе отдѣльныхъ для каждой народности Привислинскаго края училищъ, естественно, не могло быть вообще допущено, такъ какъ существованіе подобнаго рода учебныхъ заведеній для каждой отдѣльной народности Привислиня, съ преподаваніемъ въ нихъ учебныхъ предметовъ на природномъ языкѣ мѣстныхъ жителей, понятно, должно было содѣйствовать поддержанію и развитію сепаративныхъ стремленій несогласныхъ съ задачами Русскаго Правительства и вообще чуждыхъ школъ, какъ учрежденію общегосударственному.

Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 10 февраля 1868 года, во всѣхъ вышеуказанныхъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края было первоначально введено на языкѣ русскомъ преподаваніе математическихъ предметовъ, а затѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 1 мая 1869 года, — и всѣхъ остальныхъ предметовъ, причемъ польскій языкъ сталъ преподаваться тамъ, гдѣ онъ преподавался, только въ качествѣ учебнаго предмета, и преподаваніе

его производилось по русски, такъ же, какъ и преподаваніе другихъ учебныхъ предметовъ.

Во время министерства графа Толстого, при примѣненіи, въ 1872 году, согласно положенію Комитета Министровъ отъ 6 іюня 1872 года, общаго устава гимназій и прогимназій 30 іюля 1871 года къ гимназіямъ Царства Польскаго, польскій языкъ былъ включенъ въ число предметовъ обязательныхъ, и на изученіе его назначено 14 часовыхъ уроковъ.

По представленію бывшаго Варшавскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Альбединскаго, согласно Высочайше утвержденному, 10 февраля 1881 года, постановленію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, къ 14 часовымъ недѣльнымъ урокамъ польскаго языка, въ 1881 году, было прибавлено въ гимназіяхъ Привислинскаго края еще 5 часовыхъ уроковъ въ недѣлю, то есть всего было назначено на польскій языкъ 19 часовыхъ уроковъ въ недѣлю, что равнялось числу уроковъ по французскому и нѣмецкому языкамъ, причемъ языкомъ преподаванія для языка польскаго былъ, попрежнему, оставленъ языкъ русскій.

Такимъ образомъ, изученію поль-

скаго языка въ гимназіяхъ Привислинскаго края отведено едвали не излишне большое число уроковъ, такъ какъ для изученія означеннаго языка назначено такое же число уроковъ, какъ и на изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ и немногимъ лишь менѣ сравнительно съ тѣмъ, которое было назначено на этотъ предметъ даже по уставу 1862 года, въ особенности если принять во вниманіе то, что теорія прозы и повѣи, преподававшаяся въ гимназіяхъ по уставу 1862 года на урокахъ польскаго языка, нынѣ, собственно говоря, изучается на урокахъ русскаго языка съ полною обстоятельностью, дѣлающею совершенно излишнимъ повтореніе ея на урокахъ польскаго языка. *

* Изъ сказаннаго видно, что *„Учебный планъ польскаго языка для мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа“*,—временно одобренный, 18 сентября 1900 года, на 3 года, начиная съ 1900—1901 учебнаго года, бывшимъ полечителемъ Варшавскаго учебнаго округа Зенгеромъ, но до настоящаго времени еще не отмѣненный,—совершенно излишне, между прочимъ, вводитъ въ курсъ польскаго языка ознакомленіе учащихся съ родами и видами прозы и повѣи, а равно и изученіе стилистики, какъ едвали целесообразно рекомендуетъ и широкое вообще изученіе образцовъ поль-

Во всякомъ случаѣ, польскій языкъ, какъ мѣстный діалектъ, занимаетъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края не то мѣсто, какое ему, какъ предмету не общеобразовательному, имѣющему исключительно лишь мѣстное значеніе, должно бы принадлежать въ государственной школѣ. Такого мѣста въ учебныхъ заведеніяхъ, на примѣръ, Эстляндіи — эстонскому языку, въ Бессарабіи — румынскому, въ Лифляндіи — латышскому языку и т. д. вовсе не предоставлено.

Что же касается того, что польскій языкъ не включенъ въ число обязательныхъ предметовъ въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній Привислинскаго края, то это оказывается вполне понятнымъ и весьма естественнымъ въ виду того, что цѣлая треть населенія названнаго края не принадлежатъ къ польской

ской словесности, не исключая даже и произведеній „*поэта измѣны*“, А. Мицкевича. Проникаясь идеей крайняго полонизма, учащіяся, тѣмъ самымъ, ставятся въ оппозицію по отношенію къ русской государственной школѣ, послѣдствія чего съ полною очевидностью уже и сказываются нынѣ, между прочимъ, въ дерзкихъ безпорядкахъ, происходящихъ на нашихъ глазахъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края.

Народности, и было бы, по меньшей мѣрѣ, страннымъ заставлять Русскихъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ или Евреевъ, не желающихъ обучаться польскому языку, обязательно изучать оный въ учебныхъ заведеніяхъ Привислиня.

Наконецъ, то обстоятельство, что польскій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края преподается по-русски, является непосредственнымъ слѣдствіемъ троекратнаго подтвержденія, обусловленнаго силою признанной государственной необходимости, такового именно преподаванія Высочайшими повелѣніями, состоявшимися въ концѣ шестидесятихъ годовъ (1868 и 1869 гг.) о преподаваніи всѣхъ предметовъ на языкѣ русскомъ въ гимназіяхъ руководствовавшихся уставомъ 1866 года, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о примѣненіи, въ 1872 году, общаго устава гимназій 1871 года къ гимназіямъ Варшавскаго учебнаго округа и Высочайше утвержденнымъ 10 февраля 1881 года положеніемъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ согласіи съ какими законодательными актами, естественно, должны пониматься и установленныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и

одобренныя, 24 іюля 1900 года, за № 19.267, Министеромъ Народнаго Просвѣщенія правила при преподаваніи польскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края, для которыхъ вообще непрекаемымъ и единственнымъ языкомъ преподаванія является русскій языкъ, какъ общегосударственный.

II.

Въ связи съ постепеннымъ усвоениемъ начальными училищами Привислиння характера общегосударственныхъ школъ находится вопросъ о преподаваніи и въ нихъ русскаго языка, окончательно введенномъ съ начала 1871—1872 учебнаго года, въ качествѣ обязательнаго предмета, въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края, согласно утвержденному 2 декабря 1871 года положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Изданною 30 ноября 1873 года инструкціей для начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа значеніе русскаго языка въ народной школѣ Привислиння опредѣляется уже вполне точно.

Такъ какъ школа есть единственное мѣсто, гдѣ учащимся представляется возможность надлежаще

усвоить общегосударственный языкъ, и такъ какъ изученіе его, а равно и успѣхъ въ изученіи другихъ предметовъ элементарнаго курса, при обязанности для учителей вести всѣ объясненія съ учащимися на русскомъ языкѣ, достигается только при помощи основательнаго ознакомленія учащихся съ разговорною русскою рѣчью, то въ обязанность учащимъ, естественно, вмѣняется забота о томъ, чтобы воспитанники учебныхъ заведеній Привислинскаго края и между собою, въ стѣнахъ училищъ, постоянно употребляли русскую рѣчь, по мѣрѣ, разумѣется, необходимаго ознакомленія съ нею на практикѣ. Такъ какъ, далѣе, русскій языкъ есть не только посредствующее, такъ - сказать, начало между учащими и учащимися во всѣхъ отрасляхъ знанія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, органъ для всѣхъ сношеній мѣстнаго населенія со всѣми правительственными лицами и учрежденіями, и такъ какъ на русскомъ же языкѣ должно будетъ происходить и дальнѣйшее обученіе тѣхъ изъ учащихся, которые, по окончаніи курса начальной школы, пожелаютъ продолжать свое образованіе, то изученіе государственнаго языка бы-

до мало-по-малу, въ совершенной постепенности, положено въ основу обученія въ начальныхъ школахъ Привислинскаго края, для достиженія чего своевременно и были приняты вполне цѣлесообразныя мѣры относительно назначенія вполне подготовленныхъ учителей начальныхъ школъ, въ связи съ точнымъ опредѣленіемъ приемовъ и методовъ обученія и изученія учащимся въ начальныхъ училищахъ русскаго языка не только теоретически, но, главнымъ образомъ, и практически.

Сочувственное отношеніе мѣстныхъ крестьянъ къ обученію ихъ дѣтей въ государственной школѣ, — выражающееся въ весьма большомъ числѣ учащихся въ начальныхъ школахъ Привислинскаго края, а равно и въ довольно вообще значительномъ расходованіи денежныхъ средствъ по сооруженію крестьянами означенныхъ школъ, несмотря на всяческое и непрестанное противодѣйствіе со стороны польской интеллигенціи и католическаго духовенства дѣлу развитія государственной школы, — служитъ яснымъ доказательствомъ того, что мѣстное крестьянское населеніе, въ теченіе свыше 40-лѣтняго періода протекшаго со времени изданія Высочайшаго указа

30 августа 1864 года, случилось вообще съ русскою начальною школою и оцѣнило положенныя въ ея основу общегосударственныя начала, непререкаемая вѣрность коихъ въ глазахъ крестьянъ подтверждается, между прочимъ, и полною успѣшностью испытаній учащихя начальныхъ училищъ на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности.

Благодаря вышесказанному, русскій языкъ во всѣхъ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края занялъ, сообразно историческимъ задачамъ Россіи на западной ея окраинѣ, подобающее ему, какъ языку преподаванія, какъ государственному языку, мѣсто,*

* Тѣмъ не менѣе, разумѣется, оказывается послѣдовавшее въ 1899 году измѣненіе въ распредѣленіи учебныхъ занятій въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края, сопровождавшееся, по распоряженію бывшаго полечителя Варшавскаго учебнаго округа В. Лагана, совершенно излишнимъ увеличеніемъ числа уроковъ польскаго языка и уменьшеніемъ числа уроковъ славянскаго языка. Означенное измѣненіе въ распредѣленіи учебныхъ занятій въ начальныхъ училищахъ Привислинья повлекло за собою несомнѣнный упадокъ успѣшности учащихя въ русскомъ и славянскомъ языкахъ, что, въ свою очередь, разумѣется, не могло не имѣть вреднаго вліянія и вообще на развитіе началъ русской государственности на западной окраинѣ Россіи.

причемъ и преподаваніе польскаго языка должно было, естественно, производиться на языкѣ русскомъ, такъ какъ, согласно 3.646 ст. Св. Зак. Рос. Имп., т. XI, ч. I, Законъ Божій иностранныхъ исповѣданій и природный языкъ учащихся *„могутъ быть преподаваемы также и на семъ послѣднемъ языкѣ“* лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возникающія на практикѣ сомнѣнія относительно того, какой именно языкъ долженъ быть признанъ языкомъ преподаванія двухъ означенныхъ предметовъ, будетъ разрѣшенъ попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, по соглашенію съ Варшавскимъ генераль-губернаторомъ, въ пользу польскаго языка, что въ дѣйствительности до послѣдняго времени, собственно говоря, не представлялось необходимымъ.

Факты предшествовавшей настоящему времени исторіи школьнаго дѣла въ губерніяхъ Привислинскаго края несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что вышеохарактеризованное направленіе государственной школы, низшей и средней, привело къ очевиднымъ и вполнѣ согласнымъ съ историческими задачами Россіи результатамъ. Во время министерской ревизіи, Варшавскій учебный округъ, въ 1891 году, предста-

вился опытнымъ и авторитетнымъ цѣнителямъ и судьямъ въ такомъ состояніи, которое поистинѣ можно признать блестящимъ. Ревизоры были поражены знаніемъ учащимися русскаго языка, пониманіемъ его духа, письменными работами воспитанниковъ среднеучебныхъ заведеній, свидѣтельствовавшими о сознательномъ и прочномъ усвоеніи преподаваемаго имъ на урокахъ русскаго языка, словесности и русской исторіи, и заставлявшими, вмѣстѣ съ устными отвѣтами учащихся, правильнымъ употребленіемъ воспитанниками учебныхъ заведеній Привислинскаго русскаго рѣчи, даже забывать то, что ревизія производится на окраинѣ Россіи, населенной инородцами. То же самое повторилось и въ 1898 году, когда, кромѣ среднихъ учебныхъ заведеній, были подробно осмотрѣны специалистомъ-ревизоромъ, по предложенію министра Народнаго Просвѣщенія, и многія начальныя училища Варшавскаго учебнаго округа.

Вотъ почему дѣятельность учебнаго вѣдомства Привислинскаго края въ указанномъ направленіи государственной школы всегда вызвала такіе отзывы, которые свидѣтельствовали о полномъ соответствіи означенной

дѣятельности государственнымъ интересамъ Россіи на западной ея окраинѣ. Генералъ-адъютантъ Гурко, бывшій Варшавскій генералъ-губернаторъ, 10 декабря 1894 года публично заявилъ, что въ теченіе почти 12 лѣтъ службы въ Привислинскомъ краѣ онъ „имѣлъ счастье радоваться, глядя на дѣятельность учебнаго вѣдомства въ духъ Русской народности и ея интересовъ“, и при этомъ пожелалъ чинамъ учебнаго вѣдомства „и въ будущемъ идти по тому пути, по которому они шли твердо и стойко до 1894 года, и который, несомнѣнно, ведетъ къ славу и благоденствію Отечества.“ *

Казалось бы, такимъ образомъ, что направленіе учебнаго дѣла,—прочно установившееся въ Привислинскомъ краѣ, на началахъ общегосударственныхъ интересовъ, въ теченіе свыше 35 лѣтъ, и приведшее въ

* Если послѣ 1899 года вообще и понизились знанія учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края по предмету русскаго языка, то означенное явленіе оказывается, несомнѣнно, непосредственнымъ слѣдствіемъ отступленія отъ той системы веденія школьнаго дѣла, которая была установлена въ 60-хъ и 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія на основахъ историческихъ задачъ Россіи на западной ея окраинѣ.

вышестмѣченнымъ, вполнѣ цѣлесообразнымъ, результатамъ, — не подлежитъ какимъ - либо измѣненіямъ вообще, не говоря уже о томъ, что такія измѣненія не могутъ быть желательными даже и потому, что ими, несомнѣнно, нарушится система преподаванія инородческихъ языковъ и на всѣхъ другихъ окраинахъ Россіи, гдѣ таковое производится точно также на русскомъ языкѣ.

Должно, кромѣ того, въ частности, замѣтить, что и въ педагогическомъ отношеніи преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа польскаго языка на польскомъ же языкѣ было бы и вообще не примѣнимо, ибо если нельзя привуждать инородцевъ изучать обязательно польскій языкъ, то нельзя также Русскимъ, Нѣмцамъ, Литовцамъ и Евреямъ и запрещать изученіе польскаго языка, тѣмъ болѣе, что желающимъ, напримѣръ, поступить на филологическій, юридическій или медицинскій факультеты Варшавскаго Университета онъ можетъ быть полезенъ, а между тѣмъ русскія дѣти, живущія въ Привисливьи, почти никогда не знаютъ польскаго языка; Нѣмцы не знаютъ его также весьма

часто, чему доназательствомъ служить то, что обѣдни для лютеранъ и реформатовъ обычно совершаются въ Привислинскомъ краѣ раздѣльно на языкахъ нѣмецкомъ и польскомъ; бывають нерѣдко случаи, когда польскаго языка не знаютъ и Евреи, въ особенности тѣ, которые до поступленія въ учебныя заведенія говорятъ только на еврейскомъ жаргонѣ или переселились въ край изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Такимъ образомъ, преподаваніе польскаго языка на польскомъ же языкѣ было бы совершенно нецѣлѣбно и столь же неумѣстно въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, какъ и преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ на сихъ языкахъ, чего повтому, надо полагать, относительно названныхъ языковъ никто и не требуетъ, хотя преподаваніе новыхъ языковъ на этихъ же языкахъ, въ видахъ усвоенія учащимися разговорной французской и нѣмецкой рѣчи, и нельзя не признать вообще цѣлесообразнымъ. И если родители Поляки не мирятся съ практикующимися нынѣ, въ виду вышеизложенныхъ законоположеній и основаній, преподаваніемъ польскаго языка въ гимназіяхъ Привислинскаго края, а ищутъ иныхъ путей для удо-

влетворенія признаваемой ими необходимости довести обученіе дѣтей этому языку до возможнаго совершенства,—то, повидимому, Русскимъ людямъ, дорожающимъ интересами своего Отечества, остается лишь примириться съ означеннымъ стремленіемъ Поляковъ и предоставить изученіе польскаго языка исключительно попеченію родителей учащихя, оставивъ обязательное преподаваніе польскаго языка лишь въ вачальныхъ училищахъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ съ польскимъ населеніемъ, и притомъ, разумѣется, на языкѣ русскомъ, а, пожалуй, въ приготовительныхъ классахъ среднеучебныхъ заведеній, на принятыхъ нынѣ въ послѣднихъ основаніяхъ.

III.

Правительственная школа въ Привислинскомъ краѣ, кромѣ общеобразовательныхъ цѣлей, преслѣдуетъ еще и полѣтическую задачу: воспитывая подрастающее поколѣніе въ любви и преданности къ Царю и Россіи, она служить могучимъ факторомъ объединенія Польской окраины съ центромъ Русскаго Государства.

Послѣдовательно и неувлонно прово-

дя означенное объединеніе, Правительство никогда не задавалось мыслью объ обрусеніи польскаго населенія, въ смыслѣ обращенія его въ русское. Тѣмъ не менѣе, однако, конечною цѣлью политической программы правительственной школы въ Привислиивскомъ краѣ, во всякомъ случаѣ, должно быть укрѣпленіе въ сознаніи учащихся мысли о томъ, что они, прежде всего, — русскіе подданные, а затѣмъ — Поляки, почему дѣятельность государственной школы на западной окраинѣ Россіи не можетъ не носить извѣстной окраски: русская школа обязательно должна заботиться о водвореніи среди всѣхъ безъ различія подданныхъ, независимо отъ ихъ происхожденія, правильныхъ взглядовъ на русскую жизнь, правды о Русскомъ народѣ, его прошедшемъ и настоящемъ, что, разумѣется, отнюдь не можетъ быть подводимо подъ понятіе обрусительныхъ стремленій по отношенію къ подвластнымъ Россіи народностямъ, подразумѣвая подъ означенными стремленіями какія-либо особенныя мѣры, направленныя на уничтоженіе національныхъ особенностей инородческаго населенія.

Отъ подобнаго рода крайнихъ и неу-

мѣстныхъ мѣръ нельзя не отличать важность, цѣлесообразность и необходимость, съ государственной точки зрѣнія, проникновенія инородческаго населенія духомъ, идеями Русской народности, чего не можетъ не имѣть въ виду правительственная школа. Въ указанномъ отношеніи языкъ является, безспорно, наиболѣе мощнымъ орудіемъ, ибо онъ есть не только способъ передачи мыслей или тѣхъ или иныхъ свѣдѣній по предметамъ учебнаго курса, но и носитель народнаго духа, нравственнаго облика націи, въ каждомъ словѣ котораго чувствуется частица этого духа; ибо онъ есть, по выраженію поэта, *„исповѣдь народа“*, и въ немъ *„слышится его природа, его душа и быть родной“*. Поэтому, воспринятіе учащимися понятій на русскомъ языкѣ исключительно оказывается равносильнымъ проникновенію ихъ духомъ Русскаго народа.

Вотъ причина, въ силу которой на окраинахъ преимущественнымъ предметомъ преподаванія вообще въ учебныхъ заведеніяхъ долженъ быть неизмѣнно русскій языкъ. Обученіе же съ одинаковою основательностью въ начальной школѣ двумъ языкамъ—русскому и польскому—заставляетъ

съ полною основательностью на западной (польской) окраинѣ Россіи опасаться преобладанія послѣдняго, а, слѣдовательно, и польскаго духа въ школахъ надъ русскимъ.

Послѣ сказаннаго не представляется, разумѣется, необходимости говорить о крайне вредныхъ для Государства слѣдствіяхъ преимущественнаго преподаванія польскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края вообще. Нельзя, поэтому, не замѣтить, что даже преподаваніе польскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края не на русскомъ, а на польскомъ языкѣ можетъ подорвать всю систему правительственной школы въ означенномъ краѣ, основанную именно на преподаваніи всѣхъ безъ исключенія предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ Привисливья на государственномъ русскомъ языкѣ,—систему, введенную, во исполненіе Высочайшихъ предначертаній, съ большимъ трудомъ и съ весьма значительными усиліями и съ успѣхомъ водворившую, наконецъ, въ видахъ осуществленія историческихъ задачъ Россіи на западной ея окраинѣ, государственный языкъ, начиная съ начальнаго училища и кончая Варшавскимъ Университетомъ, въ коемъ

тавъ же, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, преподаваніе всѣхъ предметовъ ведется на языкѣ русскомъ. *

* Само собою разумѣется, что, примѣнительно къ ст. 3.646 Св. Зак. Рос. Имп., т. XI, ч. I, *въ видѣ исключенія*, преподаваніе польскаго языка можетъ быть допускаемо и на польскомъ языкѣ, когда, *въ томъ или другомъ случаѣ*, такое преподаваніе будетъ признано необходимымъ особымъ соглашеніемъ Варшавскаго генераль-губернатора съ попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, тѣмъ болѣе, что и вообще при преподаваніи польскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, согласно одобреннымъ Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 27 іюля 1900 года за № 19.277 правиламъ, не возбраняется учителямъ польскаго языка употреблять, наравнѣ съ русскою, и польскую рѣчь, причемъ преподаватели польскаго языка должны давать одни и тѣ же объясненія и по-русски, и по-польски въ тѣхъ классахъ, въ коихъ это будетъ признано нужнымъ въ началѣ учебнаго года педагогическимъ совѣтомъ и начальникомъ учебнаго заведенія, въ зависимости отъ состава класса и отъ степени практическаго знанія учащимися языковъ русскаго и польскаго. Понятно, что исполненіе вышеуказанныхъ условій должно быть обязательнымъ и въ случаѣ преподаванія французскаго и нѣмецкаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Провислинскаго края на сихъ послѣднихъ языкахъ.

Если, соотвѣтственно вышесказанному, оказывается неизбежнымъ признать существующее въ послѣднее почти 40-лѣтіе направленіе школьнаго дѣла въ губерніяхъ Привислинскаго края правильнымъ и целесообразнымъ, то его оказывается необходимымъ, во-первыхъ, освободить отъ чуждыхъ ему по духу и содержанию наслоеній послѣдняго времени, обусловленныхъ непониманіемъ или извращеніемъ историческихъ задачъ Россіи на западной ея окраинѣ,* и, во-вторыхъ,

* Таковы, напримѣръ, нижеслѣдующія распоряженія, послѣдовавшія со стороны административной власти и начальства Варшавскаго учебнаго округа съ 1899 года: объ увеличеніи числа уроковъ польскаго языка въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края; объ ограниченіи права Русскихъ поступать во всѣ учительскія семинаріи вышеназваннаго учебнаго округа и состоять на должностяхъ учителей начальныхъ училищъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ; объ одобреніи несоотвѣтственной программы польскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній Привислинья; о повсемѣстномъ открытіи *охраны* для безпризорныхъ дѣтей и приютовъ; о почти безпрелятственномъ учрежденіи частныхъ учебныхъ заведеній съ состоящими при нихъ интернати; объ

поддержать и развить, примѣнительно къ общегосударственнымъ интересамъ вообще.

IV.

Для поддержанія и развитія истинно-русскаго направленія школьнаго дѣла въ Привислинѣ нужно:

1) Твердо и неуклонно обосновать преподаваніе всѣхъ предметовъ, отъ низшихъ школъ до высшихъ, исключительно на русскомъ языкѣ, рѣшительно и безповоротно стелонивъ всякаго рода попытки придать польскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края не принадлежащее ему, въ качествѣ обязательнаго предмета обученія, какъ бы въкоторое значеніе языка государственнаго, а равно и ограничивъ кореннымъ образомъ область его обязательнаго преподаванія единственно лишь начальными училищами расположенными въ мѣстностяхъ съ польскимъ, населеніемъ и при-

устройствѣ разнаго рода благотворительныхъ учрежденій; о воспрещеніи учителямъ начальныхъ училищъ присутствовать на урокахъ ксендзовъ - законоучителей и т. п.

томъ непременно на русскомъ языкѣ; *

2) Предотвратить послѣдствія наблюдаемаго нынѣ стремленія къ сграниценію въ губерніяхъ Привислинскаго края черты русской осѣдлости, подъ предлогомъ будто бы безвозвратнаго перехода „упорствующаго“, бывшаго греко-уніатскаго, населенія Холмской Руси въ католичество; **

* Какъ мѣстный, польскій языкъ ни въ какомъ случаѣ, нигдѣ и никогда, не можетъ быть, въ предѣлахъ Россіи, сопоставляемъ съ государственнымъ языкомъ русскимъ. Поляки и Русскіе составляютъ одно Русское Государство и для нихъ, какъ и для всѣхъ вообще подданныхъ Россіи, государственный языкъ есть языкъ русскій, какъ языкъ власти, администраціи, войска, суда и школы. Такъ было и есть всюду. Шотландія и Ирландія, входя въ составъ Англійскаго государства, имѣютъ государственнымъ языкомъ англійскій; Бретонцы, Баски, Провансальцы, входя въ составъ Французскаго государства, имѣютъ государственнымъ языкомъ французскій языкъ; Познанскіе Поляки, Лотарингскіе Французы, входя въ составъ Нѣмецкаго государства, имѣютъ государственнымъ языкомъ нѣмецкій языкъ. Иначе, — необходимо это твердо помнить, — не можетъ и не должно быть нигдѣ и никогда.

** Подобнаго рода стремленіе можетъ, между прочимъ, усматривать поводъ для

3) Увеличить въ губерніяхъ Привислинскаго края, на основахъ началъ 60-хъ и 70 хъ годовъ минувшаго столѣтія, число начальныхъ училищъ и озаботиться привлеченіемъ въ составъ педагогическаго персонала среднихъ учебныхъ заведеній Привислинья возможно большаго числа русскихъ преподавателей;

4) При устройствѣ народныхъ библіотекъ, число вторыхъ должно соответствовать назрѣвшей у мѣстнаго населенія Привислинскаго края потребности въ чтеніи, не давать перевѣса надъ русскими польскимъ внигамъ, могущимъ оказывать вредное вообще вліяніе на міросозерцаніе польскихъ крестьянъ;

5) Твердо установить, подъ надлежащимъ надзоромъ, изученіе русскаго языка и отечественной исторіи и въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, положивъ конецъ развитію сепаративныхъ вождедвній Поля-

своего развитія и въ предложеніи бывшаго министра Народнаго Просвѣщенія Гр. Зенгера отъ 27 ноября 1903 года за № 550 по вопросу о преподаваніи римско-католическаго Закона Божія и польскаго языка въ начальныхъ училищахъ Сѣдлецкой, Люблинской и части Сувалкской губерній въ чертѣ исконной русской оцѣдлости.

ковъ, подрывающихъ коренные историческія задачи Россіи на западной ея окраинѣ, подтачивающихъ основныя цѣли русской государственности.

Не легко привести въ исполненіе вышеизложенное въ настоящее время, когда космополитическій либерализмъ, не задумываясь, готовъ поступиться всёмъ русскимъ. Но государственная идея объединенія окраинъ съ центромъ не можетъ, понятно, утвердиться на шаткихъ устояхъ недомыслия или измѣны, подрывающихъ мощь Россіи и уже колеблющихъ ту почву, на которой единственно и исключительно зиждется русское домостроительство на западной окраинѣ нашего Отечества. Велика задача воспитанія сельскаго населенія Привислинья въ духъ вѣрнопоподданности Россіи; прочна представляемая имъ для Русской Власти почва; но тяжка и неизбежна и отвѣтственность зиждущихъ на ней, вмѣсто твердыхъ началъ русской государственности, причины разложенія и гибели послѣдней.

5 февраля 1905 года.

Москва.

F 19.536

F

19.536